

СИМВОЛИЧНОСТЬ ЯЗЫКА

УДК 81'22

ПЕРЕДАЧА СКРЫТОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ ЗНАКОВ*

Ш. Мажитаева

Кафедра казахского языкознания
Карагандинский госуниверситет им. Е.А. Букетова
ул. Муканова, 14, Караганда, Казахстан, 00026

А. Муратова

Кафедра казахского языка
Карагандинский медицинский университет
ул. Ерубаяева, 18, Караганда, Казахстан, 000261

В статье рассматриваются невербальные средства общения, которые имеют немаловажное значение в межкультурной коммуникации. Авторы останавливаются на характеристике кинетических компонентов речи и подтверждают мысль о том, что язык универсален по своей основе и национален по различным способам выражения.

Ключевые слова: скрытая информация, невербальные средства общения, межкультурная коммуникация, семантика, подсознание.

Человечество использует материальные объекты в качестве знаков для передачи информации. Известно, что знаки, используемые в качестве средства общения, в языке передают определенную семантику и воспринимаются в определенном значении. Несмотря на то, что звуковая сторона является важным внешним элементом общения, использование звучащей речи не всегда бывает эффективным. Таким образом, возникает потребность в формировании и использовании новых знаков.

Исследовать природу знаковых систем и значения знаков — это основные задачи семиотики. Однако до сегодняшнего дня хотя ученые пытались исследовать эти проблемы семиотики, все же остаются нерешенные вопросы, такие как, например, передача скрытой информации с помощью невербальных знаков.

* Рец.: проф. Г.И. Байгунисова (Карагандинский мединститут, кафедра иностранных языков); проф. У.М. Бахтикиреева (РУДН).

По мнению ученых, такой «тайный язык», во-первых, предназначен для передачи скрытой информации, а во-вторых, для обмена мнениями между различными группами людей. Поэтому, исходя из существующих наработок в научной теории, мы попытались доказать, что невербальные знаки используются во взаимоотношениях между людьми для передачи какой-либо важной, но зачастую скрытой информации.

Как известно, семиотика рассматривает сходства и различия между знаками, способы их образования и проблемы, связанные со значением знаков. Система знаков в человеческом языке по своей природе содержит две группы: звуковые знаки языка и вспомогательные, незвуковые, невербальные знаки. Несмотря на то, что объектом изучения семиотики являются любые знаки, она не рассматривает обе группы знаков в равной мере. Семиотика принимает во внимание качества, присущие вспомогательным знакам, и старается определить их виды.

Согласно Ф. де Соссюру, Б. де Куртенэ для семиотики — и языковые знаки, и неязыковые знаки одинаковы, они все — только информативные формы, средства коммуникации. Поэтому все знаки должны были бы подчиняться единому, общему закону-правилу. Причиной возникновения языковой семиотики являются именно отличия языковых знаков. Ф. де Соссюр укоренил в лингвистике понятие языковых знаков как единства обозначающего (означающее — звуковой образ) и обозначаемого (означаемое — значение). Однако Ф. де Соссюр ставит языковой знак в один ряд с другими видами знаков, тогда как другие ученые различали языковую и неязыковую семиотику.

Семиотика выделяет три основных аспекта изучения знака и знаковой системы (т.е. совокупности знаков, устроенной определенным образом): это 1) **синтактика**, изучающая внутренние свойства систем знаков безотносительно к интерпретации (правила построения знаков в рамках знаковой системы); 2) **семантика**, рассматривающая отношение знаков к обозначаемому (содержание знаков) или, что то же, соотношения между знаками в их взаимозависимости и взаимообусловленности, независимо от того, кто является «адресатом» (интерпретатором); 3) **прагматика**, исследующая связь знаков с «адресатом», т.е. проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезность и ценность для интерпретатора. «Если семантика и особенно синтактика имеют дело лишь с частью семиотических проблем, то прагматика, нуждающаяся в «помощи» со стороны других наук, например, психологии, психолингвистики, социальной психологии, изучает всю относящуюся к семиотике проблематику в целом» [1. С. 23]. Тем не менее, все аспекты семиотики тесно связаны между собой.

Таким образом, семиотика — это учение о системе знаков, возникающих в сознании человека при воздействии одного предмета на другой предмет. Всестороннему изучению и развитию термина «семиотика» дал начало американский ученый Ч.С. Пирс. В труде ученого «О новом списке категорий» впервые была произведена классификация знаков и было дано научное объяснение видов и способов их появления.

Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр в своей книге «Курс общей лингвистики» сказал следующее: «Язык — это система знаков, обозначающих идеи;

таким образом, ее можно сравнить с письмом, алфавитом для немых, с обычаями в форме символов, с формами вежливости, военными сигналами и др. Только язык является самым важным среди этих систем» [2. С. 45].

Далее, в XX в. такие ученые, как Р. Барт, Ю.С. Степанов и др. называли семиотику «наукой о любых объектах, имеющих содержательное значение» [3. С. 127], а такие семиологи, как Э. Бюйсенс и Л. Прето, считали ее наукой передачи информации и наукой, служащей целям коммуникационной динамики.

Известный лингвист Ю.А. Шрейдер отмечает: «Лингвистическая семиотика изучает естественный язык — важнейшую из знаковых систем, действующих в сфере культуры, с точки зрения его общности с другими знаковыми системами. Вместе с тем язык выступает как эталон знаковых систем. Знак в нем четко выделим, что имеет место только в высокоорганизованных системах, и сохраняет трехэлементное устройство, характерное для знаковой системы в целом» [4. С. 56].

С XX в. и в казахском языкознании началось рассмотрение знаков в аспекте семиотики. Так, лингвист К. Жубанов утверждает, что, помимо вербального способа, есть и другие способы «передачи информации», например: можно многое передать при помощи рисунка. Различные звуки (сигналы) являются временными, сообщают о хороших или плохих новостях, а исследователь К. Аханов сделал следующий вывод: «Слово и знак не равнозначны. Известно, что у слова есть две стороны — „произношение и значение“. Возникает вопрос: какая же сторона слова выполняет функцию знака? Данная проблема до сих пор считается сложной в языкознании» [5. С. 123].

Т. Кордабаев в книге «Общее языкознание» показал, что знаки являются средством передачи информации следующим образом: «Для того чтобы считать знаком какой-либо материальный показатель, необходимо чтобы он, в отличие от своей материальной природы, в качестве дополнительной функции выражал и сообщал о каких-либо вещах. Люди любые вещи используют в качестве знаков. Например, поставив на подоконник букет цветов, можно сообщить, что в доме посторонние люди, однако для этого между информатором и получателем информации должна быть договоренность. Если такой договоренности нет, то знак не сможет выполнить свою дополнительную функцию [6. С. 237]». Подобную точку зрения разделяет известный ученый Б. Норман: «Для того чтобы использовать знаки, людям необходимо заранее договориться об этих знаках» [7. С. 5].

Исходя из этих утверждений, мы полагаем: для передачи информации при помощи любых вспомогательных знаков, могущих выполнять коммуникативную функцию, между людьми должна быть предварительная договоренность. Например:

«Внезапно Лена почувствовала, что ее нога задела тонкую проволоку, она прикоснулась к проволоке, покачала головой от огорчения, махнула рукой Нине, показав ей следовать за ней, и побежала» (К. Кайсенов).

В данном предложении *проволока* имеет знаковое значение, т.к. по движению проволоки можно узнать о близости вражеских солдат.

Еще один пример:

«Быстро собрав парашют, они три раза просигналили красным светом фонаря. Мы тоже дали такой же сигнал, встали с места и встретили прибывших с Большой земли» (К. Кайсенов).

В этом предложении *красный свет фонаря* выполняет функцию информатора и дает знать солдатам ‘мы здесь’. В данном случае солдаты при помощи этого знака сообщают своим товарищам, что они прибыли на намеченное место.

Г. Камашева описывает общие качества языковых и вспомогательных знаков следующим образом: «Знак языка, также как и другие знаки, является материалом, выражаемым одним из органов чувств. Знак, выполняя коммуникативную службу, сообщает о каком-либо предмете, явлении. Так как знак опирается на определенное значение, содержание, его связь с ним также становится условной; связь с определяемым значением является свободной, поэтому между ними нет природной связи» [9. С. 56]. Как представляется, такое мнение исследователя уточняет коммуникативное свойство знака.

Для того, чтобы считать какой-либо материальный показатель знаком, необходимо, чтобы он помимо своей материальной сущности выполнял также вспомогательную функцию, т.е. обозначал, сообщал о чем-либо. Например, для того, чтобы на цветок попадало больше солнечных лучей и он лучше рос, мы ставим его на подоконник. Однако это означает, что договоренность между ворами «о горшке со цветами на подоконнике» была расторгнута. Во втором случае его вспомогательная функция — информативная — является главной. Например:

«Обмакнув дерево в керосин, он зажег его и три раза просигналил светом через форточку» (Б. Майлин).

В данном предложении *просигналил светом* имеет знаковое значение, т.е. солдаты сообщают о своем местонахождении при помощи ‘трех световых сигналов’.

Еще один пример:

«Однажды, разместив пришедших с пастбищ животных, мы только сели ужинать, когда электрическая лампочка начала мигать и гаснуть.

— Кино! — домашние шумно обрадовались.

— Какое кино? — я удивленно посмотрел на лампочку, а остальные засмеялись.

Из контекста сочинения можно узнать, что киномеханик при помощи выключения-включения света сообщает: «Привез в аул кино, приглашаю на просмотр!».

Приведенные примеры подтверждают: действительно, знаки даже различной природы являются средством общения. Сравните:

«Он прикоснулся к лямке парашюта в задумчивости, как будто много часов думал над определенной проблемой. В этот момент командир группы самолетов данного полета вышел из кабины летчиков и поднял руку» (К. Кайсенов).

В данном случае поднятая рука командира сообщает парашютистам: ‘мы прибыли на назначенное место, готовьтесь к прыжку’.

В литературе по семиотике существует разделение знаков на основные и вспомогательные, или производные знаки. Основными знаками называются языковые знаки. Причиной этому послужил тот факт, что они первоначальные, по умолчанию, а все остальные — вспомогательные знаки, формируются, понимаются на основе этих знаков. Ученые-семантологи высказали следующую мысль по поводу вспомогательных средств: *«В давние времена один из видов сигнализации — в знак того, что враг приблизился — зажигание костра, подражание крику птиц или животных и т.д. Например, моряки Рима, Афин, Карфагена подавали сигналы своему флоту при помощи разноцветных флагов, повешенных определенным образом».* Некоторые из этих знаков используются и в настоящее время, передавая от адресанта к адресату секретную информацию. Например: *«Приближаясь к лесу, я увидел знакомый свет»* (К. Кайсенов), в этом предложении *свет* является знаком сообщения для адресата.

К подобным знакам также относятся знаки, формируемые при помощи разнообразных сигналов, звуков, передаваемые в различных целях. Все они воспринимаются при помощи органов слуха. Некоторые ученые, согласно способам формирования, подразделяют знаки, воспринимаемые при помощи слуха, на вокальные знаки и инструментальные знаки [10. С. 35].

К первым относятся знаки, формируемые при помощи органов звука, а ко вторым относятся специальные сигналы, звуки, формируемые при помощи различных музыкальных инструментов. Например:

«Вечером Алексей вышел на улицу, дал корм лошади, на которой он прибыл. Внезапно он услышал чей-то свист. Лошадь испугалась и шарахнулась в сторону, но Алеша схватил ее за узду и не пустил. Вокруг тишина. Покормив лошадь, он направился к дому, когда снова услышал чей-то свист. Алеша остановился, постоял, озираясь по сторонам. Затем, подумав: «Если бы это были наши, они бы не стали подавать знак свистом», пошел в дом. Тут он услышал шепот человека, который спрыгнул с забора. Ему показалось, что кто-то сказал ему по-русски „стоять“. Резко обернувшись, он увидел возле себя незнакомца.

— Ты кто такой? Тебе кто нужен? — спросил Алеша.

— Говорят, что в вашем доме остановились немцы.

— Мы сжалились над вами и решили вас переселить в другое место, — сказал давешний парень.

— Если это так, зачем свистишь, говоря «Я иду»? Кому свистел?

— Я оставил на той стороне улицы товарища, а сам забрался на забор, и стал ждать, чтобы кто-нибудь вышел во двор. Свистом я подал знак товарищу, что кто-то „вышел“.

— А зачем во второй раз свистел?

— Подал знак товарищу, чтобы он „уходил“» (Там же).

Во-первых, из контекста следует, что два человека общаются при помощи *свиста*, т.е. информируют о том, что из дома вышел человек, а во-вторых, как мы пояснили, человек может использовать *свист* и для других целей, потому что для Алеши и его товарищей *свист* означает ‘я пришел’.

Свист, который является прекрасным примером секретных переговоров, описан также в следующей истории американского лингвиста Дж. Коуэна:

«Однажды он пришел в дом к индейцу Эйсебию. Пока он здоровался и спрашивал о делах, Эйсебио свистом подозвал человека, несущего мешок у подножия горы. Индейцы некоторое время пересвистывались. Затем внезапно человек с мешком направился к дому Эйсебио. Придя в дом, он раскрыл свой мешок и показал Эйсебию его содержимое, Эйсебио, не говоря ни слова, вынес из дома деньги и занес мешок в дом. Дж. Коуэн спросил у Эйсебио значение свиста и записал его объяснение. Он свистом спросил у владельца „Что несешь?“ „Я несу мешок кукурузы в Тенанго“, — ответил мне человек с мешком. „Ты хочешь продать мешок кукурузы в Тенанго?“ — „Да, я несу ее на базар“. — „За сколько продаешь? Продай мне“. — „За мешок кукурузы я хочу 2 доллара 50 центов“. — „Я дам тебе 2 доллара 25 центов. Оставь мне“. — „Я могу продать и дорожке, там куда направляюсь“. — „Ты устанешь в долгом пути“. — „Хорошо, бери. Сейчас поднимусь к тебе“. — „Деньги я тебе сразу отдам“» [9. С. 19—21].

Таким образом, из приведенных примеров видно, что *свист* — звуковой сигнал — служит средством передачи секретной, скрытой информации. Только узнав скрытую информацию, можно подобрать к ней смысловой ключ. Например, *свист* используется в различных спортивных играх для замечания игрокам.

Г. Камашева пишет так о знаковом свойстве свиста: «Переговоры при помощи барабана широко распространены в Восточной, Западной и Центральной Африке. Однако нет таких отдельных терминов, как „язык барабана“, „язык свиста“, определенный народ или племя передают свои мысли при помощи только им понятных знаков. Несмотря на то, что казахский народ специально не использует барабан или свист, однако, стуча по пустым казанам, сообщают о падеже скота, свистят, чтобы подозвать кого-то или же при сильном удивлении, используют керней (или же другие духовые ударные музыкальные инструменты) для привлечения внимания народа, бьют тревогу для сообщения об опасной информации (например, приближении врага) или же отправлении в поход, а также для сообщения об окончании схватки» [9. С. 57].

Например:

«Утолив свой голод, Жусуп подходил к двум тополям, растущим перед домом, и свистел наподобие птицы авдотки» (Е.К.).

Если в данном случае *свист* является знаком встречи Жусупа и Салтанат, в обиходном народном смысле *свист авдотки* значит ‘разлив воды’. Ср.:

«Через некоторое время наши разведчики дали знак при помощи голоса кукушки» (А. Шарипов).

Здесь ‘знак голосом кукушки’ указывает, что они достигли назначенного места. Таким же образом используются звуковые знаки, которые предназначены для выделения начала или конца рабочего времени.

Например:

«Хан забил тревогу и построил свое войско. Услышав от Гаухар о приближении Сыбана Раптана с 40 000 воинами, Абулхайыр забил тревогу, построил свое войско и с кличем «Тәуекел!» выступил против Сыбана Раптана».

В этом примере забить тревогу — знак понимания между ханом и его войнами. Иными словами, для того, чтобы собрать войско в одно место перед выступлением в поход, били тревогу. Таким образом, используемые звуки тревоги в военной или гражданской обороне можно квалифицировать как звуковые знаки-сигналы, передаваемые воздушным путем, звуки.

Очевидно, что в процессе общения для передачи скрытой или секретной информации люди используют различные способы и средства, в том числе и невербальные, при этом все они носят условный символический знаковый характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
- [2] *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / Пер. с франц. — М., 1933.
- [3] *Степанов Ю.С.* Семиотика. — М.: Радуга, 1983.
- [4] *Шрейдер Ю.А.* Логика знаковых систем. — М., 1974.
- [5] *Аханов К.* Основы введения в языкознание. — Алматы, 2003.
- [6] *Кордабаев Т.* Формирование казахского языкознания, пути их развития (на каз. яз.). — Алматы: Мектеп, 1987.
- [7] *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985.
- [8] *Оразбаева Ш.* Основы языкового общения (на каз. яз.). — Алматы, 2005.
- [9] *Камашева Г.* Вспомогательные средства звукового языка. — Алматы, 2002.
- [10] Казахский язык. Энциклопедия (на каз. яз.). — Алматы, 1998.

RENDERING OF HIDDEN MEANINGS BY MEANS OF SIGNS

Sh. Mazhitaeva

The Department of the Kazakh linguistics
Karaganda State University n. a. academician E.A. Buketov
Mukanov str., 14, Karaganda, Kazakhstan, 100026

A. Muratova

The Department of the Kazakh language
Karaganda Medical University
Erubayeva str., 18, Karaganda, Kazakhstan, 100026

The article considers non-verbal means of communication, which play an important role in intercultural interaction. The authors choose to analyze the characteristics of the kinetic components of speech and support the idea that language is both universal in its basis and specific, national in different methods of expression.

Key words: hidden information, nonverbal communication, intercultural communication, semantics, subconscious.

REFERENCES

- [1] Bolshaya Sovetskaya Entsiklopedia. — M.: Sovetskaya Entsiklopedia, 1969—1978.
- [2] *Sossure F. de.* Kurs obschei linvistiki / Per. s frants. — M., 1933.
- [3] *Stepanov Yu.S.* Semiotika. — M.: Raduga, 1983.
- [4] *Shpeyder Yu.A.* Logika znakovykh sistem. — M., 1974.
- [5] *Akhanov K.* Osnovy vvedeniya v yazykoznanie. — Almaty, 2003.
- [6] *Kordabayev T.* Formirovanie kazakhskogo yazykoznanaya, puti ikh razvitia. — Almaty: Mektep, 1987.
- [7] *Rozental D.E., Telenkova M.A.* Slovar-spravochnik lingisticheskikh terminov. — M.: Prosveschenie, 1985.
- [8] *Orazbaeva Sh.* Osnovy yazykovogo obschenia. — Almaty, 2005.
- [9] *Kamasheva G.* Vspomogatelnye sredstva zvukovogo yazyka. — Almaty, 2002.
- [10] Kazakhskiy yazyk. Entsiklopedia. — Almaty, 1998.